

Хамад Хан

Пределы неолиберализма

Хамад Хан

Пределы неолиберализма

«Автор»

2026

Хан Х. Н.

Пределы неолиберализма / Х. Н. Хан — «Автор», 2026

В книге «Пределы неолиберализма» рассматривается, как рыночно-ориентированное экономическое мышление повлияло на глобализацию, финансовую сферу, развитие и процесс принятия решений в национальной экономике. В основе книги лежит разграничение между участием в экономической деятельности и экономическим потенциалом. Страна может привлекать капитал, расширять торговлю, приватизировать отрасли и интегрироваться в глобальную финансовую систему, оставаясь при этом зависимой от внешних технологий, экспертных знаний, финансирования или производственных мощностей. В книге рассматриваются такие темы, как приватизация, либерализация финансового сектора, движение капитала, задолженность, глобализация, производственное развитие и экономический суверенитет. В ней утверждается, что для обеспечения устойчивой экономической мощи необходимы знания, квалифицированные кадры, производственные отрасли, инновации, эффективные институты, устойчивость и осознанные национальные решения.

© Хан Х. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пределы неолиберализма	6
Рынки, финансы, развитие и борьба за экономический суверенитет	6
Аннотация	7
Пределы неолиберализма	7
Возрастная категория и рекомендации для читателей	8
Пределы неолиберализма	8
Рекомендации по содержанию	9
ПРЕДИСЛОВИЕ	10
ВВЕДЕНИЕ	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Хамад Хан

Пределы неолиберализма

Пределы неолиберализма

Пределы неолиберализма

Рынки, финансы, развитие и борьба за экономический суверенитет

Пределы неолиберализма

Рынки, финансы, развитие и борьба за экономический суверенитет

Авторское право © 2026 Хамаад Насир Хан

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена, распространена, сохранена или передана в любой форме и любыми средствами, включая электронные, механические, фотокопирование, запись или иные способы, без предварительного письменного разрешения правообладателя, за исключением кратких цитат, используемых в целях критики, рецензирования, научной деятельности или исследований в соответствии с действующим законодательством об авторском праве.

Данная книга представляет собой аналитическое и образовательное исследование, посвящённое неолиберализму, рынкам, финансам, развитию, глобализации и экономическому суверенитету. Высказанные в ней мнения и аргументы принадлежат автору.

Ничто в данной книге не является финансовой, инвестиционной, юридической, политической или экономической рекомендацией. Читателям следует руководствоваться собственным суждением и при необходимости обращаться за соответствующей профессиональной консультацией.

Автор стремился изложить тему независимо и аналитически. Ссылки на страны, институты, экономические системы или политику не следует интерпретировать как одобрение или осуждение какой-либо конкретной страны, института или политической системы, если это не указано явно.

Были предприняты все разумные усилия для обеспечения точности представленной информации. Однако автор не несёт ответственности за ошибки, упущения или последствия, возникающие в результате использования информации, содержащейся в данной книге.

Автор: Хамаад Насир Хан

Все права защищены.

Аннотация

Пределы неолиберализма Рынки, финансы, развитие и борьба за экономический суверенитет

В книге «Пределы неолиберализма» рассматривается влияние рыночно-ориентированного экономического мышления на глобализацию, финансы, развитие и процесс принятия решений в сфере национальной экономики.

В книге не утверждается, что рынки, частное предпринимательство, международная торговля или иностранные инвестиции по своей сути вредны. Вместо этого в ней ставится вопрос о том, что происходит, когда открытости рынка и краткосрочной эффективности уделяется больше внимания, чем более медленному процессу формирования внутреннего производственного потенциала, сильных институтов, технологических знаний и долгосрочной устойчивости.

В основе книги лежит разграничение между **участием в экономической деятельности и экономическим потенциалом**. Страна может привлекать иностранный капитал, расширять торговлю, приватизировать отрасли и интегрироваться в глобальные финансовые сети, оставаясь при этом зависимой от внешних технологий, экспертных знаний, финансирования или производства. Таким образом, экономический рост не обязательно означает экономическую трансформацию.

В ходе обсуждения исследуются взаимоотношения между рынками и правительствами, последствия приватизации, возможности и риски финансовой либерализации, движение капитала, роль долга, производственное развитие, глобализация и значение экономического суверенитета.

В книге утверждается, что устойчивая экономическая мощь зависит не только от финансовых ресурсов. Для этого необходимы знания, квалифицированные кадры, производственные отрасли, инновации, эффективные институты и способность адаптироваться к меняющимся условиям.

Экономический суверенитет представляется не как изоляция или полная самодостаточность, а как способность участвовать в глобальной экономике, сохраняя при этом возможность делать осознанный выбор в отношении национального развития.

В конечном счёте в книге содержится призыв к более сбалансированному пониманию экономического прогресса — такого, которое сочетает динамизм рынков с институциональной прочностью, глобальное сотрудничество с внутренним потенциалом, а открытость — с устойчивостью.

Её центральный вопрос звучит так:

Следует ли оценивать экономику только по тому, какой объём деятельности она генерирует сегодня, или по тому, какой потенциал, устойчивость и возможности выбора она создает для завтрашнего дня?

Возрастная категория и рекомендации для читателей

Пределы неолиберализма Рынки, финансы, развитие и борьба за экономический суверенитет

Рекомендуемый возраст: 13+

Эта книга предназначена для подростков и взрослых, интересующихся экономикой, глобализацией, финансами, развитием, государственной политикой и международными экономическими отношениями.

В ней рассматриваются такие темы, как неолиберализм, рынки, приватизация, либерализация финансовой сферы, международные потоки капитала, задолженность, глобализация, экономическое развитие, зависимость, институциональный потенциал и экономический суверенитет.

Тематика книги включает экономический и политический анализ и может содержать понятия, требующие среднего уровня понимания прочитанного. Идеи изложены доступным языком для широкого круга читателей.

Рекомендации по содержанию

Книга включает:

- Обсуждение экономических и политических идей
- Анализ глобализации и международных финансов
- Обсуждение вопросов задолженности и экономической зависимости
- Изучение экономической политики и институтов
- Обсуждение различий в экономической мощи между странами

Книга **не** содержит **сцен насилия, откровенного сексуального содержания или подробных описаний**.

Это **аналитическое научно-популярное произведение**. Изложенные в ней аргументы и интерпретации представлены для обсуждения и рассмотрения и не должны рассматриваться как финансовые, инвестиционные, юридические или политические рекомендации.

Рекомендуется читателям в возрасте от 13 лет.

Автор: Хамаад Насир Хан

«Экономическая система должна расширять возможности выбора у стран, а не сужать их; когда процветание зависит от отказа от права выбора, сама структура заслуживает пересмотра».

— Хамаад Насир Хан

ПРЕДИСЛОВИЕ

Экономические системы редко бывают нейтральными в своих последствиях. Они формируют распределение возможностей, определяют границы, в пределах которых правительства принимают решения, и влияют на то, как общество понимает рост, процветание и развитие. Тем не менее идеи, лежащие в основе этих систем, часто рассматриваются как устоявшиеся принципы, а не как темы, заслуживающие постоянного изучения.

Неолиберализм стал одной из наиболее влиятельных экономических философий современности. Его акцент на рынках, приватизации, конкуренции, либерализации торговли, бюджетной дисциплине и сокращении государственного вмешательства оказал глубокое влияние на экономическую политику во многих странах мира. Международные организации и национальные правительства включили многие из этих принципов в свои стратегии развития, финансовые реформы и программы экономической реструктуризации.

Цель этой книги не состоит в том, чтобы отвергнуть рынки, частное предпринимательство, международную торговлю или глобальную экономическую интеграцию. Она также не является попыткой представить одну группу стран как полностью ответственную за экономические трудности другой. Такие выводы чрезмерно упростили бы систему, которая на самом деле гораздо сложнее.

Вместо этого в книге анализируются структурные противоречия, присущие неолиберальной парадигме.

Основной вопрос заключается в том, что происходит, когда меры, призванные повысить эффективность, одновременно снижают производственный потенциал, политическую автономию или финансовую устойчивость обществ, которые их внедряют. Такая мера может казаться экономически рациональной при отдельном рассмотрении, но приводит к непреднамеренным последствиям при применении в условиях неравноправной международной системы.

Приватизация может повысить эффективность при определенных условиях, однако при слабости институтов она также может привести к выводу стратегических активов из-под государственного контроля. Либерализация капитала может привлечь инвестиции, однако неограниченная финансовая мобильность может подвергнуть уязвимые экономики риску внезапного оттока капитала. Бюджетная дисциплина может защитить правительства от неприемлемого уровня заимствований, однако чрезмерная жесткая экономия может ослабить те самые экономические основы, которые необходимы для долгосрочного восстановления.

Эти противоречия заслуживают изучения без идеологической предвзятости.

Поэтому аргументация, развиваемая на протяжении всей данной работы, касается не столько того, является ли неолиберализм полностью правильным или неправильным, сколько того, остаются ли его базовые предположения адекватными для экономик, функционирующих в условиях фундаментального неравенства.

Экономический суверенитет не обязательно означает изоляцию от глобальных рынков. Он означает сохранение достаточного институционального и производственного потенциала для принятия значимых экономических решений. Страна может участвовать в международной торговле, привлекать иностранные инвестиции и сотрудничать с международными финансовыми институтами, при этом по-прежнему стремясь сохранить способность самостоятельно определять свои долгосрочные приоритеты развития.

На следующих страницах рассматривается, в каких случаях поддерживать этот баланс становится сложно.

Эта книга предназначена для читателей, интересующихся экономикой, международным развитием, государственной политикой и меняющейся структурой глобальной финансовой власти. В ней к теме подходят критически, но не в духе политического манифеста. Ее цель

— стимулировать анализ, дискуссию и переосмысление допущений, глубоко укоренившихся в современном экономическом мышлении.

Главный вопрос прост, но имеет далеко идущие последствия:

Может ли экономическая модель по-настоящему способствовать развитию, если общества, принимающие её, постепенно теряют способность определять условия своего собственного экономического будущего?

Этот вопрос служит отправной точкой для последующего анализа.

ВВЕДЕНИЕ

Современная глобальная экономика построена на чрезвычайной степени взаимозависимости. Капитал перемещается через границы, товары производятся в рамках международных цепочек поставок, правительства заимствуют средства на международных рынках, корпорации ведут деятельность в нескольких юрисдикциях, а финансовые учреждения влияют на экономические решения далеко за пределами стран, в которых расположены их штаб-квартиры.

Эта взаимосвязанность открыла огромные возможности. Она расширила доступ к рынкам, ускорила обмен технологиями, увеличила инвестиционные возможности и соединила экономики, которые когда-то были в значительной степени изолированы друг от друга.

Однако взаимозависимость также создает уязвимость.

Та же самая открытость, которая позволяет капиталу поступать в экономику, может привести к его стремительному оттоку. Те же самые международные финансовые механизмы, которые обеспечивают экстренное финансирование, могут влиять на внутреннюю политику. Тот же самый процесс приватизации, который способен ввести конкуренцию, может также привести к переходу стратегических экономических мощностей в частную или иностранную собственность. И те же самые фискальные правила, призванные сохранить финансовую стабильность, могут при определенных обстоятельствах ограничивать государственные инвестиции в периоды, когда они наиболее необходимы.

Эти противоречия лежат в основе неолиберальной экономической модели.

Неолиберализм — это не единичная политика и не абсолютно единообразная идеология. Он охватывает широкий спектр идей, в которых делается упор на рыночные механизмы, частную собственность, конкуренцию, либерализацию торговли, финансовую открытость и ограниченную, но содействующую роль государства. Его влияние значительно расширилось в конце XX века и стало тесно ассоциироваться с экономическими реформами, проводившимися как в развитых, так и в развивающихся странах.

Интеллектуальная привлекательность этой модели вполне понятна. Рынки способны эффективно распределять ресурсы. Конкуренция может стимулировать инновации. Частная собственность может повысить мотивацию. Международная торговля может расширить производственные возможности. Иностранные инвестиции могут обеспечить капитал, которого может не хватать в внутренней экономике.

Проблема возникает, когда эти принципы применяются без должного учета институциональной прочности, экономической структуры, переговорной силы и исторического неравенства.

Экономика — это не просто совокупность рынков. Это сеть отраслей, работников, институтов, финансовых систем, государственных услуг, инфраструктуры и производственных возможностей. Поэтому снятие ограничений в одной части этой системы может повлечь за собой последствия в других ее частях.

Развивающаяся страна, которая быстро открывает свои рынки, может получить доступ к более дешевым импортным товарам, одновременно подвергая отечественных производителей конкурентному давлению, которому они еще не готовы противостоять. Правительство, приватизирующее государственные предприятия, может снизить непосредственную фискальную нагрузку, но при этом потенциально утратить контроль над стратегически важной инфраструктурой. Страна, в значительной степени зависящая от внешнего финансирования, может получить ресурсы, необходимые для стабилизации своей экономики, но при этом все больше становится зависимой от условий, связанных с этим финансированием.

Поэтому вопрос заключается не в том, работают ли рынки.

Более важный вопрос заключается в том, **при каких условиях рынки работают в интересах долгосрочного национального развития?**

Это различие имеет решающее значение.

Международная экономическая система характеризуется значительными различиями в производственном потенциале, финансовой мощи, уровне технологического развития, институциональной прочности и переговорных позициях. Применение одинаковых рецептов политики к экономикам, занимающим совершенно разные позиции в этой системе, не обязательно приводит к одинаковым результатам.

Политика, которая может быть уместной для зрелой промышленной экономики, может иметь совершенно иные последствия в экономике, все еще пытающейся создать свою промышленную базу. Финансовая либерализация в стране с глубокими внутренними рынками капитала и сильными регулирующими институтами не обязательно эквивалентна финансовой либерализации в стране, где финансовые институты остаются неустойчивыми.

Именно здесь начинается структурная критика неолиберализма.

Проблема заключается не просто в том, что отдельные меры политики могут время от времени терпеть неудачу. Неудачи случаются в любой экономической системе. Более глубокая проблема заключается в том, приводят ли определенные меры политики к систематическому переносу риска на более слабых участников, позволяя при этом более сильным финансовым и экономическим игрокам получать непропорционально большую долю выгод.

Когда капитал обладает высокой мобильностью, а рабочая сила остается ограниченной географически, перевес в переговорах может перейти на сторону капитала. Когда правительства в значительной степени зависят от внешнего финансирования, их возможности в выборе политики могут сужаться. Когда отечественные отрасли вынуждены конкурировать с высоко-развитыми иностранными производителями, не достигнув еще достаточного масштаба и технологического потенциала, открытость рынка может усугубить существующее неравенство, а не устранить его.

Эти последствия не обязательно являются результатом преднамеренного замысла. Они могут вытекать из самой структуры системы.

Поэтому роль международных институтов весьма важна. Такие организации, как Международный валютный фонд и Всемирный банк, были созданы для поддержки международной финансовой стабильности и экономического развития. Их деятельность способствовала эволюции глобального экономического порядка и обеспечила финансирование, техническую помощь и рамки политики для стран, сталкивающихся с экономическими трудностями.

Однако влияние институтов также поднимает вопросы об условиях предоставления помощи, унификации политики и балансе между финансовой помощью и автономией национальной политики.

Когда правительству требуется внешнее финансирование, отношения между кредитором и заемщиком редко носят характер полного равенства. У страны, получающей помощь, могут быть ограниченные альтернативы, особенно во время финансового кризиса. В таких обстоятельствах политика, которая в обычных условиях была бы предметом внутривнутриполитического выбора, может оказаться увязанной с условиями предоставления финансирования.

Это создает серьезное противоречие между финансовой необходимостью и экономическим суверенитетом.

Экономический суверенитет не следует толковать как абсолютную независимость. Ни одна современная экономика не может реально функционировать без международных связей. Суверенитет в экономическом смысле лучше понимать как способность государства сохранять значимый контроль над своей стратегией развития, участвуя при этом в глобальной экономике.

Задача состоит в том, чтобы определить, где проходит граница между сотрудничеством и зависимостью.

В данной книге рассматривается именно эта граница.

В ней рассматриваются структурные последствия приватизации, мобильности капитала, долговой зависимости, либерализации рынка и снижения роли государства. Кроме того, в ней анализируется, как эти меры могут повлиять на внутренний производственный потенциал и способность развивающихся стран проводить независимую экономическую политику.

Цель заключается не в том, чтобы заменить одну ортодоксию другой.

Критика неолиберализма не должна автоматически превращаться в аргумент в пользу неограниченного государственного контроля. Государства могут терпеть неудачу так же, как и рынки. Государственные предприятия могут стать неэффективными. Протекционизм может породить самоуспокоенность. Чрезмерное регулирование может подавлять инновации. Государственные заимствования могут стать неустойчивыми. Экономический национализм сам по себе может приводить к пагубным искажениям.

Поэтому соответствующая цель заключается не в том, чтобы определить универсально идеальную экономическую модель.

Цель заключается в том, чтобы понять условия, при которых различные экономические механизмы приносят успех или терпят неудачу.

Рынки нуждаются в институтах. Государства нуждаются в подотчетности. Международные финансы нуждаются в регулировании. Экономическая открытость требует устойчивости. Развитие требует производственного потенциала.

Когда один элемент доминирует над остальными, баланс может нарушиться.

Основной тезис этой книги заключается в том, что глобальный экономический порядок следует оценивать не только по эффективности рынков или объему капитала, проходящего через них, но и по тому, сохраняют ли страны производственный, институциональный и финансовый потенциал, необходимый для формирования своего собственного будущего.

Развитие должно означать нечто большее, чем просто расширение финансовой деятельности.

Оно должно означать укрепление способности экономики производить, внедрять инновации, создавать рабочие места, инвестировать и противостоять внешним потрясениям.

Поэтому вопрос, стоящий перед международной экономической системой, выходит за рамки спора между рынками и правительствами. Он касается самого распределения экономического выбора.

Кто обладает возможностью выбора, кто несет последствия, когда выбор оказывается неудачным, и кто в конечном итоге извлекает выгоду из структуры мировой экономики?

Именно эти вопросы составляют основу приведенного ниже анализа.

Пределы неолиберализма

В истории бывают периоды, когда определенные идеи становятся чем-то большим, чем просто теории. Они превращаются в концептуальные рамки, через которые общества интерпретируют экономическую реальность. Они влияют на правительства, формируют институты, определяют направление политики и устанавливают границы того, что считается возможным.

Экономическая мысль всегда обладала такой силой.

Дискуссии о рынках, торговле, инвестициях, финансах и государственном вмешательстве редко носят чисто технический характер. В их основе лежат более глубокие вопросы о взаимоотношениях между людьми и институтами, между национальными приоритетами и глобальными силами, а также между сиюминутной эффективностью и долгосрочным развитием.

Экономические системы отражают представления о поведении людей, роли государства, назначении рынков и смысле прогресса.

Одной из наиболее влиятельных экономических концепций современности является неолиберализм.

Неолиберальное мышление возникло в конкретном историческом контексте. В течение XX века многие экономики сталкивались с инфляцией, замедлением роста, неэффективностью государственных предприятий, чрезмерной бюрократией и растущими сомнениями в эффективности масштабного государственного вмешательства. Сторонники рыночного подхода утверждали, что расширение экономической свободы, частная собственность, конкуренция и международная интеграция могут восстановить динамику развития и улучшить распределение ресурсов.

Поэтому привлекательность этих идей была неслучайной.

Они были ответом на реальные экономические проблемы.

Рынки могут стимулировать инновации. Конкуренция может подталкивать предприятия к совершенствованию. Частные предприятия могут оперативно реагировать на меняющиеся потребительские запросы. Международная торговля может расширить доступ к товарам, услугам, технологиям и рынкам. Инвестиции могут обеспечить ресурсы, которыми национальные экономики пока не располагают.

Все это — важные преимущества.

Вопрос, рассматриваемый в этой книге, заключается не в том, существуют ли эти сильные стороны.

Более глубокий вопрос заключается в том, что происходит, когда принципы, связанные с либерализацией рынка, распространяются за пределы тех условий, в которых они работают наиболее эффективно.

Могут ли меры, направленные на повышение эффективности, одновременно создавать новые формы уязвимости?

Может ли финансовая открытость укрепить экономику и одновременно снизить ее способность противостоять внешним потрясениям?

Может ли приватизация повысить эффективность, одновременно ослабляя стратегический потенциал?

Может ли международная интеграция ускорить развитие, при этом оставляя некоторые экономики зависимыми от внешнего капитала, технологий или экспертных знаний?

Эти вопросы приобретают особую важность для развивающихся стран.

Участие в глобальных рынках может открывать исключительные возможности. Иностранные инвестиции могут принести капитал и технологии. Международная торговля может расширить рынки. Финансовая интеграция может обеспечить доступ к ресурсам, недоступным внутри страны.

Однако сам по себе доступ не приводит к формированию потенциала.

Страна может привлекать инвестиции, не развивая при этом собственного технологического потенциала. Она может наращивать объемы торговли, не переходя при этом к производству продукции с более высокой добавленной стоимостью. Она может расширять финансовую деятельность, не укрепляя при этом свою производственную базу. Она может глубоко интегрироваться в глобальные рынки, сохраняя при этом ограниченное влияние на структуры, в которых она участвует.

Именно это различие между участием и потенциалом служит основой для приводящегося ниже аргумента.

Экономика не становится сильной просто потому, что через неё проходят ресурсы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.